

Видя, как она ведёт себя так, словно они давно знакомы, Хань Лэнсюань стал ещё более раздражённым. До того, как Ши Юйфэн получил травму, он действительно не помнил её имени. Но после инцидента он запомнил не только её имя, но и имя её брата, Тан Луюаня. Он ещё не успел разобраться с ними, а они уже сами появились.

В последнее время он был слишком занят, чтобы вникать в детали произошедшего, и его планы мести ещё не были реализованы. Но это даже к лучшему — у него будет время всё тщательно подготовить.

Тан Луюо не обращала внимания на холодное отношение Хань Лэнсюаня. Она была слишком уверена в себе, считая, что он просто играет в труднодоступного. Она не верила, что есть мужчины, которых она не сможет завоевать. Учитывая её женскую привлекательность и её статус, она была уверена, что он в конце концов сдастся.

Тан Луюо подошла ближе.

— Что ты делаешь в отделе игрушек? Покупаешь подарок? Это плюшевая панда? Какая милая!

Неужели это для неё? Она даже не допускала мысли, что Хань Лэнсюань может купить подарок для другой девушки. Ведь в университете А не было никого, кто мог бы сравниться с ней.

Неудивительно, что она была так самоуверенна. До сих пор ни один мужчина, которого она хотела, не смог устоять перед ней. Но с Хань Лэнсюанем ей предстояло столкнуться с непреодолимым препятствием, и она сильно обожжётся.

Увидев, как её взгляд прикован к плюшевой панде в его руках, Хань Лэнсюань неловко отстранился, чувствуя себя немного виноватым. Он, такой холодный и серьёзный человек, как мог покупать такую детскую игрушку?

Но его смущение только укрепило уверенность Тан Луюо в том, что он хочет купить эту панду, чтобы сделать ей приятное. Хотя ей самой панда не нравилась, мысль о том, что Хань Лэнсюань купит её для неё, заставила её почувствовать себя польщённой.

Хань Лэнсюань, не обращая внимания на внезапно заулыбавшуюся Тан Луюо, направился в мясной отдел.

Он долго колебался, но в конце концов купил свиные рёбрышки. Он ведь не собирался готовить кисло-сладкие рёбрышки! Рёбрышки можно приготовить по-разному: на пару, варёные, жареные, тушёные. Кто сказал, что он будет делать именно кисло-сладкие?

Но когда он купил все ингредиенты для кисло-сладких рёбрышек, он больше не мог обманывать себя. Неужели он слишком часто уступал Ши Юйфэну в последнее время? Хотя он и раньше часто шёл на уступки, но теперь это стало слишком заметно. Ладно, раз уж купил, то приготовлю кисло-сладкие рёбрышки.

Если бы он продолжил размышлять в этом направлении, возможно, он бы понял, почему так часто уступал Ши Юйфэну. Но его внимание быстро переключилось на предстоящий ужин.

Тан Луюо, которая только что вышла из отдела игрушек, увидела, как Хань Лэнсюань исчезает вдалеке. Она в отчаянии топнула ногой.

— Проклятый Хань Лэнсюань, как он смеет так игнорировать меня!

Она думала, что если он сразу купит плюшевую панду и подарит ей, то она простит его за прошлые пренебрежения. Но он не только не купил панду, но и вовсе проигнорировал её. Она, дочь семьи Тан, никогда не была так унижена!

Хань Лэнсюань открыл дверь и вошёл в дом. Он хотел избежать встречи с Ши Юйфэном, чтобы тот не спросил, купил ли он ингредиенты для кисло-сладких рёбрышек. Но, к его удивлению, Ши Юйфэн всё ещё был полностью поглощён просмотром телевизора и даже не заметил его.

Хань Лэнсюань почувствовал, как в нём закипает злость. Он схватил пакет с закусками и швырнул его на диван. Ши Юйфэн, который с удовольствием грыз семечки и смотрел телевизор, вздрогнул.

— Ты вернулся?

Он повернулся и увидел большой пакет. Открыв его, он воскликнул:

— Что ты купил?

Увидев, что это его любимые закуски, он радостно сказал:

— Это всё, что я люблю! Хань Лэнсюань, ты просто замечательный, я тебя обожаю!

Хань Лэнсюань, который ещё минуту назад был раздражён, неловко кашлянул и холодно произнёс:

— Обжора.

Затем он направился на кухню. Ладно, раз уж Ши Юйфэн так мило сказал, что обожает его, он великодушно простит его. Да и приготовит кисло-сладкие рёбрышки в награду.

Ши Юйфэн, счастливо улыбаясь, положил в рот кусочек кисло-сладких рёбрышек. Он не мог сдержать своей радости и время от времени хихикал, что выглядело немного странно.

Хань Лэнсюань бросил на него холодный взгляд.

— Ешь нормально!

Ши Юйфэн кивнул.

— Хань Лэнсюань, твои кисло-сладкие рёбрышки просто восхитительны, я их обожаю!

Он даже причмокнул губами, чтобы показать, как ему нравится это блюдо.

Это был уже второй раз за сегодня, когда Ши Юйфэн сказал, что обожает его. Раньше такие слова вызывали у Хань Лэнсюаня только раздражение, но теперь он почувствовал лёгкую радость.

Уши Хань Лэнсюаня слегка покраснели, и он, стараясь не обращать внимания, продолжил есть.

После того как в больнице сняли гипс, Ши Юйфэн почувствовал себя намного легче. Хотя он ещё не мог свободно передвигаться, но ходить с гипсом было неудобно.

Их совместная жизнь после всех перипетий наконец вошла в стабильную колею. Но из-за того, что Ши Юйфэн ещё не мог нормально ходить, все домашние дела и готовка легли на плечи

Хань Лэнсюаня. Ши Юйфэн же, как настоящий барин, только ел, спал и ходил на занятия. Такая жизнь могла легко привести к деградации.

Развалившись на диване и потягивая апельсиновый сок, который Хань Лэнсюань приготовил с помощью соковыжималки, Ши Юйфэн с удовольствием вздохнул. Хань Лэнсюань был действительно замечательным мужчиной, идеальным парнем и, возможно, даже идеальным мужем. Если бы это только могло стать реальностью.

Такой красивый, стройный, умеющий готовить, вести хозяйство и хорошо учиться мужчина, несмотря на свой холодный характер, был практически идеален. Ши Юйфэн мечтал, чтобы он стал его, но знал, что это невозможно. Даже их нынешняя временная совместная жизнь была лишь украденным моментом.

Украденное всё равно придётся вернуть, и то, что не принадлежит тебе, никогда не станет твоим. При этих мыслях радость Ши Юйфэна угасла. Он не был неуверенным в себе, но за все эти годы Хань Лэнсюань никогда не проявлял к нему ничего, кроме дружбы и заботы.

Он мог быть его младшим братом, другом, товарищем, но никогда — парнем. Ведь если бы Хань Лэнсюань хотел, он бы уже давно влюбился в него. И Ши Юйфэн знал, что в сердце Хань Лэнсюаня всегда была только Жонань.

Ши Юйфэн горько усмехнулся. Обычно такой жизнерадостный, сейчас он выглядел очень печальным. Он не хотел быть его братом, другом или товарищем. Ни один из этих статусов не был так близок, как статус парня. Но у него не было выбора. Он, обычный парень, не имел права претендовать на это, тем более что Хань Лэнсюань не был геем.

— Что с тобой?

Хань Лэнсюань, вышедший из комнаты, чтобы попить воды, увидел, что у Ши Юйфэна покраснели глаза. Он с беспокойством спросил.

Ши Юйфэн поспешно вытер глаза.

— Ничего, просто мне немного неловко. Я не только ем и живу за твой счёт, но и всю работу по дому ты делаешь. Я чувствую себя совершенно бесполезным, мне очень стыдно.

Хань Лэнсюань поднял бровь.

— О? Ты, Ши Юйфэн, стесняешься? Ты, который всегда жил за мой счёт?

Вспомнив, как всегда пользовался добротой Хань Лэнсюаня, Ши Юйфэн смущённо почесал голову.

— Ну, знаешь, у нас ведь многолетняя дружба, так что не стоит об этом говорить, правда?

Его печаль моментально исчезла.

Хань Лэнсюань молча смотрел на него несколько секунд, затем, не сказав ни слова, налил себе воды и вернулся в комнату. Закрыв дверь, он задумался. Он ясно видел покрасневшие глаза Ши Юйфэна. Ши Юйфэн был жизнерадостным парнем, он редко плакал. Но сейчас, хотя он и не плакал, его вид вызывал больше жалости, чем слёзы.

Он подумал, что, возможно, это связано с его травмой. Похоже, ему нужно ускорить свои

планы.

Комната 328, корпус 17.

<http://bllate.org/book/16154/1447086>